

Шлаина В. М.

УДК 151.21.51+151.41

## ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ — ИНТЕРТИПНЫЕ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ

Рассматриваются вопросы реализации и развития личности с учетом типологических особенностей и связанные с этим проблемы межличностных отношений.

*Ключевые слова:* соционика, психология личности, межличностные отношения, тип информационного метаболизма.

*Одни люди разрешают свои проблемы, другие — с проблемами живут*

**Любые** межчеловеческие взаимоотношения проблематичны. Чтобы определить, в чем проблема конкретного человека, эксперту-соционнику нужны знания психологии, ибо и та, и другая наука занимаются человековедением. Любой человек — это образ всего человечества.

«Человек — если взять простое и емкое определение В. Франкла, — есть трансценденция, и как таковая, человек *не может «развиваться»*. Трансценденция есть выходение за собственные пределы, — не эволюционное, не «революционное», а принципиальное. Идея трансценденции включает идею развития. Развиваться может лишь «объект», а человек (в собственном смысле этого слова) не есть объект и не может (а также не должен) быть представлен как объект.

Но зато можно говорить, что «**в**» человеке многое развивается, проходя свои фазы и стадии, и кое-что из этого описывается в различных психологических концепциях. Можно условно называть это развитием различных «аппаратур» в человеке, понимая под «аппаратурами» и высшие психические функции по Выготскому...» [4, с. 325].

Личность и межличностные отношения — это та сфера человеческого бытия, которую изучает психология.

«**В человеке**» развивается личность, когда человек начинает осваивать свою вторую сигнальную систему. В дальнейшем формирование личности усиливается благодаря процессу социализации. Из человека буквально лепят то, что угодно (требуется) ближайшему социуму. Вывают к сознательности человека (в которую социум уже успел засеять «разумное, доброе, вечное», а точнее насадил социально приемлемые стереотипы поведения и суждений). Затем пеленают по рукам и ногам — сковывают цепями обязанностей и зависимостей, «долженствованием» — в соответствии с должностью. И человек обретает социальную личину, и даже не одну, а несколько — в количестве исполняемых социальных ролей. Все это — образы социума, воспитавшего в человеке личность.

«Личность — человеческий индивид в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных отношений. Хотя природную основу личности образуют ее биологические особенности, все же **определяющими факторами развития** (выделено мной — В. Ш.), ее сущностным основанием являются не ее природные качества (например, тот или иной тип высшей нервной деятельности), а **качества социально значимые** — взгляды, способности, потребности, интересы, моральные убеждения и т.д. Личность — это динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности» [6, с. 238].

Проявление отношений межличностных — это социальная жизнь человека. «Социальная жизнь возникает и развивается ввиду наличия зависимостей между людьми, что создает предпосылки взаимодействия людей друг с другом. *Взаимодействие — это действие индивидов, направленных друг к другу. Такое действие может быть рассмотрено как совокупность способов, применяемых человеком для достижения определенных целей — решения практических задач или реализации ценностей. Люди вступают во взаимодействие, т.к. зависят друг от друга.* «**Социальная жизнь**» — это зависимость людей, реализованная через социальное действие, осуществляемое с ориентацией на других людей, с ожиданием соответствующего ответного действия партнера.

В социальной связи можно выделить:

- *субъекты связи* (два человека или тысячи людей);
- *предмет связи* (по поводу чего осуществляется связь);
- *механизм регулирования взаимоотношений.*

Прекращение связи может происходить при изменении или утрате предмета связи, либо при

несогласии участников связи с принципами ее регулирования. Социальная связь может выступать в виде **социального контакта** (связь между людьми поверхностна, мимолетна, партнер по контакту может быть легко заменен другим человеком) и в виде **взаимодействия** (систематические, регулярные действия партнеров, направленные друг на друга, имеющие цель вызвать вполне определенную ответную реакцию со стороны партнера, причем ответная реакция порождает новую реакцию воздействующего). **Социальные отношения** — это устойчивая система взаимодействия между партнерами, имеющая самовозобновляющийся характер.

Социальное и психологическое взаимодействие (обмен представлениями, чувствами, желаниями, переживаниями) возможно:

- при наличии психики, органов чувств (чтобы узнать переживания и мысли другого человека, мы должны видеть выражение его лица, глаз, слышать его голос, смех, слова);
- если **взаимодействующие люди одинаковым образом выражают одни и те же психические переживания, одинаково понимают сами символы, объективирующие душевные состояния.**

Ситуация контакта двух и более людей может принимать различные формы:

1. простое соприсутствие;
2. обмен информацией;
3. совместная деятельность;
4. равная обоюдная или асимметричная активность, причем активность может быть разного типа: *социальное влияние, сотрудничество, соперничество, манипуляция, конфликт и др.*» [5, с. 449].

Личность — это механизм, координирующий исполнение различных социальных ролей, которое достигается за счет продуцирования **соответствующего ОБРАЗА** как реакции на стимулирующее воздействие. Личность многообразна — до безобразия (а в абсолюте — до безОБРАЗности).

Человек накапливает (буквально по капле) знания для решения социальных задач. Знаниями в данном случае называются те умозрительные представления, которые получены как сообщение (известие) по второй сигнальной системе, усвоены (приняты за свои) и теперь *подразумеваются*. Это шаблоны и стереотипы суждений, а заодно и поведения (ибо нас обучает социум, что слово не должно расходиться с делом: обязался — выполни!). Стереотипы и шаблоны, доведенные до автоматизма, имеют свои преимущества и предназначения.

«Фактически, автоматическое, стереотипное поведение у людей превалирует, поскольку во многих случаях оно наиболее целесообразно, а в других случаях — просто необходимо. Мы с вами существуем в необыкновенно разнообразном окружении. Для того, чтобы вести себя в нем адекватно, нам нужны кратчайшие пути. Не следует ожидать от себя осознания и анализа **всех** аспектов **каждой** личности (выделено мной — В. Ш.), события или ситуации, с которой мы сталкиваемся. У нас нет на это времени, энергии или нужных способностей. Нам приходится очень часто пользоваться стереотипами для классификации вещей **в соответствии с немногими ключевыми чертами, а затем реагировать не задумываясь, когда мы сталкиваемся с той или иной чертой, играющей роль спускового крючка** (выделено мной — В. Ш.).

Не всегда поведение, которое начинает проигрываться, соответствует ситуации, потому что даже самые лучшие стереотипы и черты, играющие роль спускового крючка, не всегда срабатывают. Но мы признаем их несовершенство, поскольку реально не существует другого выбора. Без этих стереотипов мы были бы словно заморожены — регистрируя, оценивая, проверяя, пока время для действия стремительно проносится мимо» [7, с. 20].

Такое бездумное реагирование делает нас весьма уязвимыми для воздействия любого, кто знает, как эти стереотипы работают (впрочем, для того и предназначено социальное воспитание). В то же время бездумное реагирование защищает человека от перегрузок мозга.

И вот, выросший человек, отягощенный багажом благоприобретенных знаний, выходит в жизнь, называемую «взрослой», для решения жизненных задач и сам того не ведая, что весь его багаж предназначен для решения задач социальных (то, что мы должны вернуть социуму, выполнив свою социальную миссию — «посадить дерево, построить дом, воспитать детей»).

Жизненные задачи — это нечто иное. Это — программа сущностной реализации, воплощение своей мечты, выполнение своего соционного предназначения, которое нужно осуществлять в соответствующих социальных условиях и ролях. Интертипные отношения способствуют разрешению жизненных задач; каждое отношение тоже имеет свое предназначение.

Однако при длительных непосредственных контактах с людьми иных социотипов мы безотчетно усваиваем их образы как образцы реакции на обстоятельства жизни. «С кем поведешься, от того и наберешься». Так формируются личины (маски) как проявления личности в межличностных отношениях, что обусловлено социально-психологической адаптацией человека. Интертипные отношения — безусловны. Они существуют — без всяких условий и условностей. В принципе. Только их проявления обуславливают разные факторы, а именно:

- регулярные длительные контакты;
- мышление и поведение естественное (непринужденное);
- осмысление событий, неизвестных — новых для каждого участника;
- необходимость\потребность в быстром реагировании;
- мера информационных потребностей участников.

Эти факторы имеют место в основном в длительно изолированной малой группе [2] (хотя и не только), когда человек реагирует на события типно, точнее, **ОБРАЗОМ, соответствующим ТИМу**. При освоении нового объема информации человек «**видит**» событие **прежде всего** через свою психоинформационную структуру (врожденное программное обеспечение). Это и есть соционический тип — «призма» нашего мировосприятия и мирозерцания, выполняющая «спектральный», т. е. аспектный анализ информационного потока. ТИМ — это процесс функционирования типа. Соционические функции сортируют хаотичный информационный поток в однородные информационные сигналы, которые затем усваиваются, преобразуются, хранятся и выдаются в некотором виде (образе).

Личность — это шоры мировоззрения, пелена, через которую человек смотрит на событие. Если межличностные отношения соответствуют жизни социальной, то интертипные — жизни духовной. Интертипные и межличностные отношения дополняют друг друга (как день и ночь) и проявляются одно на фоне другого. Развитие личности идет за счет того, что человек — это многофункциональная адаптивная система. Иными словами, человек «отличается умом и сообразительностью».

Эрик Берн советует: «Одна из самых важных вещей в жизни — понимать действительность и все время изменять наши образы в соответствии с нею, потому что именно эти образы определяют наши поступки и чувства, и чем они точнее, тем легче нам достигнуть счастья и быть счастливыми в этом вечно меняющемся мире, где наше счастье в огромной степени зависит от других».

Личность дает человеку чувство общности с другими, социальную устойчивость, стабильность и безопасность. Тип дает человеку чувство внутреннего пути. Это — наше естество, которым обусловлено то, что «само собой разумеется» (понимаемое без слов, без объяснений). И для любого человека собственное понимание — это истина. Увы! Это — истина всего лишь в начальной инстанции (можно сказать, моя персональная истина), собственное мыслетворчество. Люди с иными ТИ-Мами обладают своими истинами, и понятно теперь, что каждый из нас прав — по-своему.

Типом обусловлены наши информационные потребности, а также естественное желание их удовлетворить. Каждый из нас хочет получать на свой «пароль» адекватный отзыв, и это обосновано, и даже выполнимо — в принципе. А в частности, как только конкретный человек превращает свои потребности в **требования** к своим ближним (территориально, социально и т. п.), которые могут оказаться вовсе не близкими по духу, а весьма чуждыми друг другу, так сразу и расцветают пышным цветом отношения интертипные. Самые простые тому примеры — взаимные сообщения друг другу, смысл которых: «Я знаю, о чем ты думаешь!» и «Живи так, как считаю нужным я, а не ты».

Современная конфликтология учит нас всевозможным способам разрешения подобных разногласий — поиску согласия — опять же за счет личностного роста. (Результат такого искусственного согласия можно наблюдать, когда два человека, приняв изрядную дозу спиртного, провозглашают: «Ты меня уважаешь, я тебя уважаю, мы с тобой — уважаемые люди!»).

Однако путь познания — это преобразование информации в знания (которое выполняется оператором индивидуального сознания), а не только усвоение чужих и чуждых известий. Продвигаясь по пути (и буквально, и фигурально), человек ступает поочередно то на одну ногу, то на другую (свои опоры). Проводя аналогию смысловую, можно сказать, что движение — равновесие динамическое — это поочередное проявление то ТИМа, то личности. Это и творчество — естественное самовыражение с максимальным коэффициентом полезного действия, и преобразование — многофункциональная адаптация («положение обязывает» и «ситуация допускает»).

Если человек выражает себя только типно, то у него конфликты с окружающими. Если только

лично, то конфликты внутренние. В обоих вариантах человек не уравновешен, поэтому включаются в действие защитно-компенсаторные механизмы психики, что тоже усложняет жизнь. Личность может столь сильно задушить в человеке тип, что исчезает искренность и одухотворенность, гибнет естество, и никакие результаты и достижения эту утрату не компенсируют. В образе «своего» ТИМа человек **живет**, а в остальных (личностных) образах — поживает, проживает и выживает. «На войне как на войне» — там не до церемоний.

Типные побуждения — это «инстинкты» нашей души. И здесь уместно вспомнить размышления К. Г. Юнга:

«Ничто не отрывает человека от фундамента его инстинктов с такой силой, как его способность к обучению, которая превращается в истинную жажду постоянных трансформаций стилей человеческого поведения. Эта способность более, чем что либо другое, несет ответственность за изменение условий его существования и за потребность приспосабливаться к последствиям развития цивилизации. Она также является главнейшим источником этих многочисленных психических проблем и нарушений, которые вызваны все более углубляющимся отчуждением человека от его инстинктивной основы, т.е. потерей корней и отождествлением с осознанным знанием самого себя, усилением внимания к сознанию за счет ослабления внимания к бессознательному. В результате современный человек знает самого себя только в той степени, в какой он может себя осознать — способность, в значительной мере зависящая от окружения, знание и контролирование которого принудили или навели на определенные модификации его изначальных инстинктивных тенденций. Следовательно, его сознание ориентируется, в основном, на изучение окружающего его мира, к особенностям которого он должен приспосабливать свои психические и технические ресурсы. Задача эта настолько сложная, а ее решение сулит такие большие выгоды, что в ходе этого процесса человек забывает о самом себе, теряя из виду свою инстинктивную природу и заменяя свою истинную сущность придуманной им концепцией самого себя. В результате чего он незаметно соскальзывает в чисто концептуальный мир, в котором результаты деятельности его сознания все больше вытесняют реальность.

Отчужденность цивилизованного человека от своей инстинктивной природы неизбежно погружает его в конфликт между сознанием и бессознательным, духом и природой, знанием и верой.

Этот раскол становится патологическим в тот момент, когда сознание человека уже не может подавлять его инстинктивную сторону или не обращать на нее внимания.

...Никто не может безнаказанно пренебрегать ни динамикой, ни образностью инстинктов. Насилие над инстинктом или пренебрежение имеют весьма болезненные последствия физиологического и психологического свойства, ликвидировать которые следует, прежде всего, с помощью врача.

Уже в течение более чем пятидесяти лет мы знаем или могли бы знать о существовании бессознательного противовеса сознанию. Медицинская психология предоставила все необходимые эмпирические и экспериментальные доказательства этого. Существует бессознательная психическая реальность, которая вполне ощутимо воздействует на сознание и его содержимое. Все это известно, но из этого факта не сделано никаких практических выводов. Мы по-прежнему продолжаем думать и действовать, как прежде, словно мы являемся *simplex*, а не *duplex*. Соответственно, мы воображаем себя безобидными, разумными и человечными. Нам не приходит в голову подвергнуть сомнению наши мотивы или спросить себя, что думает внутренний человек о том, чем мы занимаемся во внешнем мире. Между тем, пренебрежительное отношение к реакции и точке зрения бессознательного — легкомысленно, поверхностно, неразумно и психически негигиенично. Можно презрительно относиться к своему желудку или сердцу, но это не спасет весь организм от последствий переедания или переутомления. Но мы считаем, что от психологических ошибок и их последствий можно избавиться с помощью простых слов, поскольку для большинства людей «психика» — это даже меньше, чем пустой звук. Тем не менее, никто не может отрицать, что без психе мира вообще не существовало бы, не говоря уже о мире людей. Буквально все зависит от человеческой психе и ее функций.

...Печальное состояние сознания в нашем мире проистекает прежде всего из утраты инстинкта, и причина этого кроется в развитии на протяжении последнего 1000-летия человеческого разума. Чем больше человек подчиняет себе природу, тем сильнее его знания и навыки ударяют ему в голову, и тем глубже становится его презрение к обычным природным и случайным явлениям, ко всем иррациональным данным — в том числе и к объективной психе, которая является всем, чем не является сознание. В противоположность субъективизму осознающего разума бессознательное — объективно,

и проявляется по большей части в форме противоречивых чувств, фантазий, импульсов, эмоций и сновидений, которые создает не человек, сам являющийся объектом их вторжения. Даже в наше время психология по-прежнему в значительной степени является наукой о содержимом сознания, измеряемого, насколько это возможно, коллективными стандартами. Индивидуальная психика стала простой случайностью, маргинальным феноменом, в то время как бессознательное, которое может проявиться только в реальном, «иррационально данным» человеческом существе, полностью игнорируется. И это не результат небрежности или нехватки знаний, а откровенное сопротивление признанию самой возможности существования наряду с ЭГО второго психического авторитета. Когда самодержавность ЭГО подвергается сомнению, это рассматривается как прямая угроза ему».[8, с. 118–122].

Высказывания А. Кемпинского созвучны словам К. Г. Юнга:

«В социальных отношениях человек с самого раннего возраста наделяется определенной ролью: ребенка, ученика, товарища по играм и т. д. С каждой ролью связан комплекс обязанностей, норм поведения, привилегий и т. п. Принцип ответственности основывается на априорном принятии того, что каждый выполняет свою роль. Это облегчает социальные отношения, т. к. достаточно знать роль данного человека, чтобы предположительно представлять, чего можно от него ожидать. Не приходится стоять перед чем-то совершенно неизвестным. В сущности, это подход технический: ценность предмета определяется соответственно тому, как он выполняет свою функцию. Никому нет дела до того, как чувствует себя та или иная часть машины. Она лишь должна хорошо выполнять свою функцию, так, чтобы вся машина могла работать исправно. Об обмане либо жульничестве говорится, когда данная часть своих функций не выполняет. А если она не оправдывает связанных с ней ожиданий, то это ведет к нарушению работы всей машины.

В норме межчеловеческие отношения требуют сохранения видимости, т. е. маскировки собственных чувств, желаний, мыслей, выбора способов поведения в границах своей социальной роли и соблюдения норм. Эти условия необходимы для сохранения стабильности социальной жизни. С социологической точки зрения создание видимости играет полезную роль, в то время как в психологическом плане это явление имеет значительные негативные моменты. Оно, хотя и влияет стабилизирующим образом на развитие индивида, но может оказывать также и тормозящее влияние» [3, с. 164, 167].

#### Резюме:

1. Любая проблема решается изначально. Интертипные и межличностные отношения пересекаются и наслаиваются, становясь внутренними проблемами человека.
2. Человек отличается умом и сообразительностью, поэтому способен адаптироваться к меняющимся внешним условиям и функционировать во многих образах (многообразие форм жизни — залог выживания).
3. Разрешить проблемы можно следующим способом: под девизом «Объединяй и действуй!» объединить в себе обе противоположности (признать право каждой на существование) и действовать, опираясь поочередно то на ТИМ, то на личность. Выполнять свое социальное предназначение в адекватной социальной роли (выбрать вид деятельности, соответствующий призванию — тому, что душу радует); интертипные отношения воплощать в соответствующих социальных соотношениях — активно искать и объединяться с единомышленниками; не мешать другим людям жить в согласии с собой.

#### Л и т е р а т у р а :

1. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных: Пер. с англ. А. И. Федорова. — СПб: МФИН, 1992. — 448с.
2. Каминский В. Р., Шульман Г. А. Отношения в социуме и длительно изолированной малой группе (ДИМГе). //Соционика... — 1997. — № 5. — С. 54–61
3. Кемпинский А. Психология шизофрении. — С.-Пб.: Ювента, 1998. — 294 с.
4. Папуш М. П. Что делать с Эриком Берном. — Из книги: Берн Э. Секс в человеческой любви /Пер. с англ. М. П. Папуша. — М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. — 352 с.
5. Столяренко Л. Д. Основы психологии. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. — 672 с.
6. Философский словарь /Под ред. И. Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1987. — 590 с.
7. Чалдини Р. Психология влияния. — СПб.: «Питер», 2000. — 272с.; ил.
8. Юнг К. Г. Избранное/Пер. с нем./Отв. ред. С. Л. Удовик. — Мн.: ООО «Попурри», 1998. — 448 с.